

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.11

DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-98-108

Актуальные проблемы применения статьи 237 УПК РФ: анализ практики 2025 года в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ

Д. Е. Закидальский

Аспирант

Сыктывкарский государственный университет
имени П. Сорокина
167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, 55

E-mail: zakidalsky@gmail.com

Аннотация: в настоящей работе анализируется применение статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года № 39. Цель исследования – выявить правоприменительные трудности и расхождения в подходах судов. Основной метод – правовой анализ решений апелляционных и кассационных судов, вынесенных в 2025 году. Автором установлено, что суды продолжают по-разному трактовать ключевые оценочные категории «существенность», «неустранимость», «неопределенность», что снижает единообразие правоприменения и повышает риск субъективного усмотрения. Новизна исследования заключается в выявлении противоречий в судебной практике применения принятого постановления. Результаты могут быть использованы для подготовки обзора практики Президиумом ВС РФ и внесения точечных изменений в разъяснения Пленума ВС РФ.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору; препятствия рассмотрению дела судом; разъяснения Верховного Суда РФ; право на защиту

© Закидальский Д. Е., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Current Issues in the Application of Article 237 of the Russian Criminal Procedure Code: Analysis of 2025 Practice in Light of the New Explanations by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

D. E. Zakidalsky

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
55, Oktyabrsky prospekt, Syktyvkar, 167001, Russia

E-mail: zakidalsky@gmail.com

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the application of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation following the adoption of Resolution No. 39 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2024. The purpose of the study is to identify legal enforcement difficulties and divergences in judicial approaches. The primary research method is legal analysis of appellate and cassation court decisions issued in 2025. It was found that courts continue to interpret key evaluative categories – such as “substantiality”, “irremovability”, “uncertainty” – in inconsistent ways, which undermines the uniformity of legal practice and increases the risk of subjective discretion. The novelty of the study lies in identifying contradictions in judicial practice related to the new Resolution of the Plenum. The results may be used in preparing a review of practice by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and in making targeted amendments to the Plenum’s clarifications.*

Keywords: *returning a criminal case to the prosecutor; obstacles to court consideration of the case; clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation; right to defense*

Еще в 2010 году исследователи обращали внимание на чрезмерно широкую трактовку положений статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УПК РФ), дающую судам возможность произвольно применять возврат уголовного дела прокурору. Предлагалось внести в УПК РФ уточняющие положения, которые позволили бы ограничить основания возврата случаями, когда устранение нарушений в рамках судебного разбирательства невозможно. Подчеркивалась необходимость исключения ситуаций возвращения дела прокурору по причине одних формальных недочетов – например, недостаточного обоснования обвинения. Кроме того, предлагалось законодательно закрепить критерии допустимости

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 27.10.2025).

устранения нарушений в судебной стадии без возвращения дела². Таким образом, уже пятнадцать лет назад высказывались идеи, которые впоследствии легли в основу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, направленных на минимизацию возвратов дел по формальным основаниям.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 39) впервые систематизировало правовые позиции Верховного Суда РФ по применению статьи 237 УПК РФ, определив, что возврат уголовного дела допустим лишь при наличии препятствий, исключающих возможность постановления итогового судебного решения. В документе указано, что основания для возврата должны быть неустранимыми в ходе судебного разбирательства и препятствовать вынесению законного, обоснованного, справедливого приговора. Важным новшеством стало введение оценочной категории «существенное отличие» обвинения в обвинительном заключении от обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. В числе оснований для возврата закреплены случаи ведения предварительного расследования неуполномоченным лицом, а также нарушения порядка возбуждения уголовного дела, в том числе в отношении специальных субъектов³. Таким образом, принятый документ направлен на устранение неопределенности в практике применения статьи 237 УПК РФ и минимизацию субъективного толкования ее судами.

Разъяснения Постановления Пленума ВС РФ № 39 расцениваются в научном сообществе как «первый шаг, предпринятый Верховным Судом Российской Федерации на пути деформализации уголовного судопроизводства, снятия необоснованных ограничений»⁴.

Новизна Постановления Пленума ВС РФ № 39, как подчеркивает Е. А. Зайцева, заключается в попытке обеспечить баланс между публичными и частными интересами при возврате уголовного дела прокурору. Документ впервые системно разграничивает устранимые и неустранимые процессуальные нарушения, допуская возврат дела лишь при наличии «непреодолимых в судебном заседании» препятствий⁵. Вместе с тем подвергается критике чрезмерное внимание к частным интересам обвиняемого в пункте 12 постановления и предлагается исключить формулировки, ограничивающие значение предварительного слушания.

Кроме того, Постановление Пленума ВС РФ № 39 неоднократно оперирует оценочным понятием «существенности» нарушений (п. 2, 3, 8, 9, 14), однако отсутствие

² Гавло В. К., Дудко Н. А. О совершенствовании оснований возвращения уголовного дела прокурору // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-2 (66). С. 76.

³ Татьянина А. В., Шевченко А. А. Основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39. Часть 1 // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2025. № 1 (45). С. 54.

⁴ Быданцев Н. А., Конин В. В. Возвращение уголовного дела прокурору: анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Криминалистъ. 2025. № 1 (50). С. 17.

⁵ Зайцева Е. А. Возвращение уголовного дела прокурору и обеспечение баланса публичного и частного интереса // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 66.

точной нормативной дефиниции такого критерия придает ему субъективный характер, что приводит к разному толкованию на практике.

В связи с этим представляется целесообразным дополнительно использовать в Постановлении Пленума ВС РФ № 39 наряду с категорией существенности нарушений категорию фундаментальности: фундаментальными нарушениями следует считать только те, которые необратимо затрагивают исходные начала состязательного судопроизводства – принципы равенства сторон и независимости суда – и реально, а не формально повлияли на исход дела⁶.

Для объективной оценки правоприменения и выявления проблемных сторон Постановления Пленума ВС РФ № 39 проведен анализ актуальных судебных решений, вынесенных судами в 2025 году.

Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2025 г. по делу № 7У-1726/2025 отменено постановление мирового судьи о возвращении уголовного дела прокурору. Суд первой инстанции указал на противоречия в части места совершения преступления (адрес дома и квартиры в обвинительном акте и в постановлении о возбуждении уголовного дела перепутаны) и на невозможность постановления приговора на основании такого обвинительного акта. Кассационная инстанция признала неверное указание места совершения преступления явной технической ошибкой, которая «не может оказать существенного влияния на суть предъявленного лицу обвинения в совершении преступления и на квалификацию его действий, не ухудшает положения обвиняемого и не нарушает его права на защиту».

Другим примером является апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 15 апреля 2025 г. по делу № 22-1412/2025, где суд первой инстанции возвратил уголовное дело прокурору в связи с неверным указанием квалификации вменяемого лица деяния по части 2 статьи 30, пункту «г» части 4 статьи 228.1 Уголовного кодекса РФ. Апелляционная инстанция отменила постановление о возвращении уголовного дела, поскольку в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении указано, что лицо обвиняется в совершении приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, и «указание в обвинительном заключении ч. 2 ст. 30 УК РФ вместо ч. 1 ст. 30 УК РФ является явной технической ошибкой, исправление которой не влияет на существование предъявленного обвинения, не нарушает пределов судебного разбирательства и права обвиняемого на защиту». При этом «уточнение судом квалификации действий ФИО2 по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, которая фактически вменялась ему, не содержит признаков более тяжкого преступления и не отличается по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным обвинителем обвинения, в связи с чем не может ухудшить положение ФИО2 и не нарушит его права на защиту».

В деле № 22-1997/2025 (апелляционное постановление Ростовского областного суда от 24 апреля 2025 г.) суд первой инстанции возвратил дело прокурору, сославшись на нарушения порядка ознакомления сторон с дополнительными материалами

---

⁶ Борисевич Г. Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 2 (20). С. 205–206.

и размытость формулировки обвинения, в которой отсутствовала привязка к конкретным эпизодам, что создало «неопределенность в предъявленном обвинении». Суд апелляционной инстанции не признал эти обстоятельства достаточными для возврата дела, отметив, что сведениями, приобщенными после ознакомления с делом, не искается суть обвинения и не нарушается право на защиту. Вывод о препятствии для постановления приговора признан преждевременным.

По делу № 22-479/2025 (постановление Сахалинского областного суда от 6 мая 2025 г.) районный суд указал на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку обвинительный акт был утвержден прокурором спустя месяц со дня его поступления в суд. Суд апелляционной инстанции, отменяя принятое судом первой инстанции постановление, пояснил, что описка при указании даты утверждения прокурором обвинительного акта сама по себе не свидетельствует о допущенном прокурором нарушении уголовно-процессуального закона, лишающем суд возможности вынести законное решение на основании данного обвинительного акта, поскольку фактически обвинительный акт прокурором утвержден, о чем свидетельствуют материалы уголовного дела и что подтверждают все участники уголовного судопроизводства.

Противоположная ситуация сложилась по другому делу. Отменяя обвинительный приговор и возвращая уголовное дело прокурору, суд апелляционной инстанции указал на существенное нарушение требований УПК РФ: на момент поступления уголовного дела в суд обвинительный акт не был утвержден прокурором. Позиция суда первой инстанции, согласно которой «отсутствие резолюции прокурора в обвинительном акте, имеющемся в материалах уголовного дела, является его невнимательностью и устранимо в судебном заседании», признана несостоятельной, несмотря на вручение лицу утвержденной прокурором копии обвинительного акта в ходе предварительного слушания, а не до направления уголовного дела в суд (апелляционное постановление Иркутского областного суда от 28 апреля 2025 г. по делу № 22-1087/2025).

Также интерес представляет дело № 22-1638/2025 (апелляционное постановление Ростовского областного суда от 29 апреля 2025 г.), где формулировка обвинительного заключения одновременно допускала признаки присвоения и растраты. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обвинительное заключение порождает неопределенность в вопросе о существе обвинения, способе совершения преступления, его мотивах, целях, последствиях и других обстоятельствах, которые имеют значение для данного уголовного дела и подлежат доказыванию, что влечет нарушение положения части 1 статьи 252 УПК РФ. По мнению суда апелляционной инстанции, выявленные нарушения «привели к ущемлению... прав обвиняемого на судебную защиту, и в том числе права защищаться от конкретного предъявленного обвинения, что исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора».

Суд кассационной инстанции (постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 мая 2025 г. по делу № 7У-2082/2025) указал на недопустимость квалификации действий лица как дачи взятки через посредника в случае, если лицо не имело умысла и не было осведомлено о характере передаваемых денежных

средств, поскольку это противоречит разъяснениям Пленума ВС РФ. Такая квалификация, данная в обвинительном заключении, была признана не соответствующей инкриминируемым способу и обстоятельствам преступления и являющейся существенным препятствием для рассмотрения дела по существу.

В рамках дела № 22-1150/2025 (апелляционное постановление Иркутского областного суда от 29 апреля 2025 г.) суд первой инстанции возвратил прокурору уголовное дело по двум основаниям: во-первых, в обвинительном заключении при изложении доказательств «использована не скрытая ненормативная лексика и нецензурная брань, многочисленные различные непроизносимые символы, сочетания иностранных букв и графические изображения»; во-вторых, по фактам восьми хищений чужого имущества «содержание доказательств изложено лишь по факту хищения имущества потерпевшего № 1, в свою очередь, по факту хищения имущества других потерпевших, а равно по преступлению, предусмотренному [статьей] 174.1 УК РФ, приведен только перечень большинства доказательств без изложения их содержания». Суд апелляционной инстанции не усмотрел противоречий в формулировках обвинения и неопределенности относительно объема предъявленного обвинения. При этом он дал следующие пояснения: наличие в обвинительном заключении нецензурной браны и непроизносимых символов при изложении содержания доказательств, а не при описании преступного деяния не является препятствием для принятия судом решения по существу дела; «перечень вещественных доказательств и иных документов, на которые ссылается сторона обвинения, в обвинительном заключении приведен применительно к каждому обвинению»; краткое содержание всех доказательств приведено при описании преступления в отношении первого потерпевшего, «что также применительно по всем последующим преступлениям».

Еще одним примером аналогичного нарушения, допущенного при разбирательстве дела, является апелляционное постановление Астраханского областного суда от 29 апреля 2025 г. по делу № 22-533/2025. При рассмотрении апелляционного представления было отменено постановление районного суда о возвращении уголовного дела прокурору по мотиву несущественности выявленных нарушений при составлении обвинительного заключения, в котором доказательства, подтверждающие обвинение двух лиц по последнему эпизоду, перечислены единожды, хотя одно из лиц обвиняется в совершении только одного преступления, и отсутствуют фамилии обвиняемых при формулировке предъявленного обвинения с указанием пункта, части и статьи уголовного закона в конце описания каждого преступления. Суд апелляционной инстанции признал, что обвинительное заключение составлено «некорректно», однако отнес это к «техническим недочетам», которые не являются существенным нарушением, принимая во внимание отсутствие возражений и жалоб со стороны защиты на данное нарушение.

Недостатки при изложении доказательств в обвинительном заключении стали причиной возврата уголовного дела прокурору и в деле № 10-8175/2025 (апелляционное постановление Московского городского суда от 15 апреля 2025 г.). Суд первой инстанции указал, что следователь, удовлетворив ходатайство обвиняемого о вызове в судебное заседание ряда свидетелей, включил их в список лиц, подлежащих вызову в суд, однако данные лица в ходе предварительного следствия не были допрошены,

а их показания не приведены в обвинительном заключении как доказательства стороны защиты. Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что такие выводы связаны с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия, а обстоятельства, послужившие основанием такого решения, не являются неустранимыми и не исключают возможность постановления приговора или вынесения иного судебного решения на основе имеющегося в деле обвинительного заключения.

Курганский областной суд (апелляционное постановление от 29 апреля 2025 г. по делу № 22-624/2025), не согласившись с выводом о возвращении уголовного дела, пояснил, что отсутствие в описании инкриминируемого деяния указания на то, в чем именно, по мнению эксперта, выразилось нарушение обвиняемым правил дорожного движения, «не является препятствием для рассмотрения данного дела, поскольку эти обстоятельства, с учетом характера и фактических обстоятельств инкриминируемого деяния, не являются существенными для разрешения уголовного дела» и «их возможная конкретизация судом не повлечет изменения обвинения на более тяжкое либо существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, не ухудшит положение обвиняемого и не нарушит его право на защиту».

Апелляционным постановлением Смоленского областного суда от 24 апреля 2025 г. по делу № 22-576/2025 признан несостоительным вывод районного суда о возвращении уголовного дела прокурору, основанный на недостатках сделанного специалистом заключения, которые не позволяли проверить расчеты размера причиненного вреда. Областной суд указал, что районный суд в нарушение закона преждевременно оценил отдельные доказательства, в том числе и заключение специалиста, содержащееся в обвинительном заключении, однако при этом не учел, что «установление суммы ущерба возложено не только на органы предварительного следствия, но и на суд».

Приморский краевой суд в постановлении от 23 апреля 2025 г. по делу № 22-1656/2025 не согласился с выводами суда первой инстанции о существенности допущенного нарушения, признав несостоительной ссылку на неустановленное время совершения преступления («в точно не установленное следствием время, но не позднее 14 часов 09 минут 17.10.2022»). По мнению краевого суда, суд первой инстанции не исследовал и не дал оценку постановлению о возбуждении уголовного дела, где приведено конкретное время совершения преступления.

Другим примером, когда вышестоящая инстанция не согласилась с выводом суда первой инстанции о существенных недостатках в формулировке предъявленного обвинения, является апелляционное постановление Саратовского областного суда от 23 апреля 2025 г. по делу № 22-822/2025. Основанием для возврата уголовного дела прокурору явились существенные противоречия в формулировке предъявленного лицу обвинения по пункту «в» части 5 статьи 290 Уголовного кодекса РФ. Суд апелляционной инстанции постановление отменил, указав, что вопрос оценки доказанности отдельных признаков состава преступления относится к компетенции суда.

Ивановский областной суд (апелляционное постановление от 23 апреля 2025 г. по делу № 22-616/2025) признал необоснованным возврат дела из-за изменения даты преступления и суммы ущерба. Суд первой инстанции возвратил уголовное дело

прокурору по мотиву ухудшения положения обвиняемого и нарушения его права на защиту, связанных с увеличением государственным обвинителем периода совершения преступления, размера ущерба и непроведением обязательной по делу геммологово-товароведческой экспертизы. Суд апелляционной инстанции постановление отменил, поскольку изменение даты совершения преступления само по себе не нарушает право обвиняемого на защиту, не ухудшает его положение, не содержит признаков более тяжкого преступления и существенно не отличается по фактическим обстоятельствам. При этом было указано, что «изменение государственным обвинителем обвинения... не может рассматриваться как окончательное и не исключает последующее увеличение обвинения в рамках ранее предъявленного – с соблюдением требования ст. 252 УПК РФ». Вывод суда о необходимости проведения каких-либо новых экспертиз по делу, не отнесенных законом к числу обязательных, без проведения судебного следствия и выяснения позиций сторон по вопросу об определении стоимости похищенного имущества и размера причиненного ущерба признан преждевременным.

В апелляционном постановлении от 22 апреля 2025 г. по делу № 10-8952/2025 Московский городской суд отменил постановление суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору. Суд первой инстанции указал, что проведенной в ходе предварительного следствия технической экспертизой «не представилось возможным ответить на вопрос о нарушении потерпевшим ПДД РФ, о чем указано экспертом, по причине отсутствия в деле сведений о моменте возникновения опасности для водителя, расположении указанного транспортного средства на проезжей части, скорости его движения, характере движения мотоцикла до столкновения, состоянии проезжей части, профиле и покрытии на момент ДТП». Апелляционная инстанция не согласилась с таким выводом, поскольку обвинительное заключение соответствовало положениям статьи 220 УПК РФ, а приведенные недостатки связаны с восполнением не完整性 предварительного следствия: «Суд первой инстанции, возвращая... дело прокурору по мотивам, изложенным в обжалуемом постановлении, фактически обязал органы следствия восполнить проведенное предварительное расследование».

Первый кассационный суд общей юрисдикции в кассационном постановлении от 16 апреля 2025 г. по делу № 7У-1916/2025 отменил постановление суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору и апелляционное постановление по причине соответствия обвинительного заключения требованиям уголовно-процессуального закона. Суд первой инстанции пришел к выводу о неустранимых нарушениях требований статьи 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения. По мнению этого судебного органа, не были конкретизированы формулировки обвинительного заключения и предъявленного пяти лицам обвинения в совершении хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием: не указано, чьим именно доверием обвиняемые злоупотребили, кого из представителей организаций обманули, какие служебные полномочия были ими использованы при совершении преступления и каким образом они использовали эти полномочия, какие организационно-распорядительные функции выполняли в этот период; кроме того, не были конкретизированы перечень, наименование и объем пусконаладочных работ, отсутствовали сведения о наименованиях и объемах фактически не выполненных

обязательств и указание, кому из потерпевших и в каком размере причинен ущерб. Кассационная инстанция указала, что «само обвинительное заключение не исключает возможность постановления приговора, который может быть как обвинительным, так и оправдательным, или вынесения иного решения на его основе».

Еще одним предметом разногласия между судами различных инстанций становится непроведение обязательной экспертизы. Так, по делу № 22-489/2025 (апелляционное постановление Смоленского областного суда от 16 апреля 2025 г.) суд первой инстанции возвратил уголовное дело прокурору в связи с непроведением следователем обязательных судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении обвиняемых: после истребования сведений о личности каждого из обвиняемых судом первой инстанции была получена информация о наличии у них психических заболеваний. Суд апелляционной инстанции постановление отменил, указав, что в ходе предварительного расследования следователь истребовал из медицинского учреждения по месту жительства подсудимых сведения об их нахождении на учете у врача психиатра, в связи с чем у следователя отсутствовали основания для назначения психиатрической экспертизы. Получение судом сведений о прохождении осужденными лечения в клинической психиатрической больнице не было признано основанием для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку «в случае возникновения сомнения во вменяемости подсудимых суд имел возможность назначения и проведения психиатрической экспертизы». Аналогичные обстоятельства явились причиной отмены решения суда первой инстанции и по делу № 22-610/2025: в апелляционном постановлении Смоленского областного суда от 25 апреля 2025 г. обращалось внимание на то, что назначение соответствующей экспертизы самостоятельно судом «способствовало бы осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок».

Анализ актуальной судебной практики после выхода Постановления Пленума ВС РФ № 39 позволил установить определенные тенденции в подходах судов к применению положений статьи 237 УПК РФ. Выявленные основания возврата дел можно классифицировать по четырем основным направлениям. Первое – процессуальные нарушения, например утверждение обвинительного заключения уже после направления дела в суд. Второе – нарушения, связанные с формулировкой обвинения, включая противоречия между фабулой и квалификацией, отсутствие конкретизации отдельных эпизодов или некорректное указание временных границ преступления. Третье – ошибки квалификации, когда указанный способ совершения преступления не подтверждается материалами дела. Четвертое – нарушения, затрагивающие право на защиту, например изменение объема обвинения. При этом суды в обоснование отказа для возвращения дела прокурору подчеркивают, что допущенные недостатки могут быть устраниены в судебном заседании, если ими не нарушается принцип равенства сторон и не ограничиваются процессуальные гарантии, учитывая отсутствие соответствующих заявлений от сторон.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на принятие Постановления Пленума ВС РФ № 39, направленного на конкретизацию оснований и порядка возврата уголовного дела прокурору, судебная практика сохраняет противоположные подходы к применению положений статьи 237 УПК РФ: по-разному толкуются такие клю-

чевые категории, как существенность нарушения, неустранимость препятствий в судебном заседании и некорректность обвинения. Это свидетельствует о недостаточной определенности правовых критериев и риске субъективного усмотрения. Сложившаяся ситуация подрывает цель института по обеспечению справедливого и законного рассмотрения дела и приводит к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства.

В научной среде, на наш взгляд, вполне обоснованно указывалось на недостатки критериев, подобных «существенности», обладающих высоким уровнем объективности⁷.

В целях обеспечения единообразного подхода правоприменителя полагаем необходимым на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» обобщить судебную практику на уровне высшей инстанции, подготовив обзор по вопросам применения судами статьи 237 УПК РФ при рассмотрении данной категории дел, в котором изложить правовые позиции с особым вниманием к трактовке понятий «существенность», «неустранимость», «фундаментальность» нарушений, а также дополнить Постановление Пленума ВС РФ № 39 разъяснениями с примерами типичных ситуаций, когда возвращение дела прокурору допустимо либо недопустимо.

Обеспечение единообразия судебной практики путем формализации оценочных категорий, закрепленных в статье 237 УПК РФ, является необходимым условием для повышения эффективности уголовного судопроизводства и соблюдения конституционных гарантий участников процесса.

Библиографический список

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. / Ю. В. Кувалдина, В. А. Лазарева, В. В. Иванов [и др.]; под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025.

Борисевич Г. Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 2 (20). С. 199–210.

Быданцев Н. А., Конин В. В. Возвращение уголовного дела прокурору: анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Криминалистика. 2025. № 1 (50). С. 16–25.

Гавло В. К., Дудко Н. А. О совершенствовании оснований возвращения уголовного дела прокурору // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-2 (66). С. 74–77.

Зайцева Е. А. Возвращение уголовного дела прокурору и обеспечение баланса публичного и частного интереса // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 59–68.

⁷ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. / Ю. В. Кувалдина, В. А. Лазарева, В. В. Иванов [и др.]; под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 389–390.

Татьянина А. В., Шевченко А. А. Основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39. Часть 1 // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2025. № 1 (45). С. 53–57.

Информация для цитирования

Закидальский Д. Е. Актуальные проблемы применения статьи 237 УПК РФ: анализ практики 2025 года в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Ex jure. 2026. № 1. С. 98–108. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-98-108

Zakidalsky D. E. Current Issues in the Application of Article 237 of the Russian Criminal Procedure Code: Analysis of 2025 Practice in Light of the New Explanations by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Ex jure. 2026. № 1. Pp. 98–108. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-98-108
